

Ф. Шаляпин — дэнди.

Юрий Альдохин:

Я будто бы прикоснулся к живому Шаляпину, снимая этот фильм

Юрий Николаевич Альдохин — известный мастер документального кино. Его стихия — люди искусства. Тонкий знаток балета, русской классической музыки, он создал прекрасные ленты о Нижинском и Голейзовском. И вот первая часть видеофильма о Федоре Шаляпине, 120-летие которого мы будем отмечать 14 февраля будущего года.

— Юрий Николаевич, недавно я посмотрела в музее имени Бахрушина первую часть вашего нового видеофильма и очень жалела, что это видео, а не кино. Ведь широкий зритель его так и не увидит. Мы не Япония, и видеотеатров у нас нет.

— Но уверяю вас, широкому зрителю «Великий Шаляпин» и не нужен. Кто выдержит пять частей? Только тот, кому это интересно. Кроме того, век документального кино кончился. Наступает эра видео. И я очень спе-

Ф. Шаляпин уже больной лейкемией, 1935 г.

шил с этим фильмом. Ведь сейчас как раз та крошка времени, когда еще можно снять детей Федора Ивановича. И как чувствовал Федора Федоровича уже нет.

— Мне рассказали, что он умер в дороге, по пути к Москве. Спешил на судебный процесс, затеянный неким Пашковым против журналиста Арцибашева, обвинившего его в расхищении наследства Шаляпина-отца.

— Вот как? Я снимал Федора Федоровича несколько дней. В один из них он был «в ударе». Он ведь был актером и неплохо показывал нам, как Федор Иванович играл Бориса Годунова. Пел отрывки из арий. Рассказывал, что по мере движения оперы Федор Иванович менял даже грим. У меня было странное чувство, как будто я прикоснулся к живому Шаляпину. Он ведь похож на отца...

— Это войдет в фильм?

— Конечно! Как и рассказы Татьяны, Марины, Марфы, родных его дочерей, и Стеллы, вот первая часть видеофильма о Федоре Шаляпине. Я затратил 40 тысяч долларов на эти

съемки. Когда Федор Федорович посмотрел мою работу, то очень негодовал, что там есть Стелла. Он не считал ее причастной к жизни отца. Но я не мог обойти Стеллу, она была самой взрослой в 1922 году, когда Шаляпин уехал в Америку, а сейчас ей 90.

— Да, я слышала о его тяжелом характере, что, впрочем, не очень интересно. Не льстя вам, скажу, что фильм меня потряс. Менее всего это похоже на документальное кино. Такое впечатление, будто Шаляпин сам проигрывает свою жизнь перед камерой. По моему, это высший пилотаж.

— Спасибо. Я действительно искал и новую стилистику, и новую форму: хочу сделать художественное исследование русского феномена по имени Федор Шаляпин. Но вообще я «ушиблен» Шаляпиным с юности, с тех пор, как в 1952 году купил его первую в СССР пластинку. И на мой выбор профессии тоже он повлиял: герои моих фильмов, как правило, люди искусства. Вам, может быть, в это трудно поверить, но я заболел «шаляпинской» болезнью — диабетом, работая над фильмом. А вообще документальное кино — вещь насильственная. У меня сердце кровью обливается, когда вижу, сколько материала не «влезает» даже в задуманные мной семь частей...

— Как вы его собирали?

— По всему миру, по крохам. Затратил на это около пяти лет. Я благодарен Уралову, директору нашей корпорации «Видеофильм», за такую редкую возможность. Открытий масса, хотя они как бы и незначительны. Зритель о них просто не узнает. Помните фотографию артиста на пароходе, когда он впервые подплыл к Америке? 1992 год. На ней еще четко видно, что перчатка на руке Федора Ивановича порвана. Так вот в библиотеке Конгресса США в Вашингтоне мне

принесли 32 негатива на стекле, еще ни разу не проявленные. Спросил Джона, сотрудника, почему же вы их не проявили? А у нас, говорит, таких негативов 7 миллионов. Я чуть с ума не сошел от радости. По моему, интересными будут кадры и с аккомпаниатором Шаляпина Жоржем Дзегодинским...

— Он жив?

— Да! Живет под Хельсинки. Сопровождал Федора Ивановича в его гастролях по Японии и Китаю.

Или фотоснимки из парижского архива: Шаляпин на даче Рахманинова в Синаре, в Швейцарии. Один из них: гигант Шаляпин рубит дерево. Но вот отношения с внуком Сергеем Рахманинова у меня не заладились, а у него масса снимков.

— Деньги виноваты?

— Совсем нет. Внук великого композитора бизнесмен и равнодушен к моей работе. Так же, как и правнук Саввы Мамонтова — Сергей, который сейчас в Москве. Я думал,

что ему будет интересно, ведь Савва Мамонтов «сделал» Шаляпина. Но пока Сергей не звонил.

А сколько еще можно найти! Уверен, есть кинокадры с Шаляпиным, сделанные на студии Чарли Чаплина, потому что они дружили. В мой фильм войдет уникальный снимок: Чаплин, Шаляпин и его дочь Марина на пляже. Но с этим архивом меня постигла неудача. Познакомившись в Париже с некой мадам Пам, заведующей киноархивом Чаплина, и

получив разрешение у Уны Чаплин, вдовы, работать в этом архиве, я «потерял» эту мадам. Три года звоню в Париж — телефон молчит.

— Да, лишний раз теперь туда не слетаешь.

— Это не то слово. У студии ведь нет денег на продолжение съемок. Мы должны валюту некоторым зарубежным архивам за уже использованные кадры.

— То есть эта единственная серия «Великого Шаляпина» как бы «арестована»?

— Да. Телевидение просит ее для проката, а студия не имеет права показа из-за этого долга.

— А 120-летие Федора Ивановича уже в феврале — 14-го...

— В этом-то весь и ужас. И отчаявшись, я, наверное, предприму один рискованный шаг. Когда я был в Америке и делился с друзьями своей заботой об отсутствии финансов, мне сказали: иди к мультимиллионеру Гордону Г. Он — страшный меломан. Деньги ему достались от отца. Только за день проценты от его капитала составляют 19 миллионов. Этого человека в жизни интересует только оперное искусство. Сам, говорят, поет. Мне дали адрес, телефон, факс. Теперь вот есть эта кассета, можно и ехать. Одно из двух: или выгнать, или... Я — фаталист. Когда я в 1972 году снимал фильм о Нижинском, то во Франции познакомился с Мясиным. Это мировая известность, балетмейстер. А Нижинского по дягилевскому балету знал Пикассо. И я захотел с ним встретиться. Но Мясин меня отговорил. Пикассо был уже стар, чудаковат и даже Мясина не принимал. Хотя... Говорили: однажды ему позвонил бедствующий актер. Спросил, помнит ли он, Пикассо, дягилевский балет «Парад». Тот ответил, что помнит. А помнит ли, спросил актер, что там действующим лицом была лошадь? «Да», — сказал мастер. «Так вот, — признался актер, — я — ее «передние ноги». Пикассо оценил шутку и принял этого человека...

Я попросила Юрия Николаевича предоставить «ВК» редкие кадры артиста, которые он нашел во время работы над фильмом.

Беседовала Татьяна ГЛИНКА.

На палубе парохода. Предположительно 1930 г.